

Октябрь 41-го....

Шел октябрь 41-го. Не прошло и четырех месяцев, как бронированные клинья немцев, перемалывая части Красной Армии, оказались в пределах Ростовской области. Довоенные кадровые дивизии сторели в летних боях, и к осени на счету был каждый укомплектованный батальон, каждый танк, каждый самолет. Казалось бы, еще чуть-чуть, еще один решительный удар и Советский Союз рухнет.

На южном направлении 8 октября командующий Северокавказским военным округом, генерал-лейтенант Федор Никитович Ремезов, получил донесение о первых немецких частях на территории Ростовской области. Сообщение стало шоком! Считалось что немцы дальше на 100-150 км. Средств для сдерживания врага имелось крайне мало. В бой могли быть брошены лишь курсанты военных училищ и 339 Ростовская стрелковая дивизия, которая завершала формирование. Уже 8 октября, из шести военных училищ были сформированы курсантские полки, которые были подняты по тревоге и брошены навстречу врагу. Также на территории округа формировались две кавалерийские дивизии. Кроме этих сил, встречать врага было нечем...

В это время, из Еревана в Москву направлялась полностью укомплектованная 31-я Сталинградская стрелковая дивизия. Командование округа обратилось в ставку с просьбой переопределить дивизию командованию СКВО. Москва медлила: там складывалась не менее драматическая ситуация, но при больших масштабах событий было место для маневра силами. Да и сибирские, дальневосточные дивизии были на подходе. 10 октября было получено «Добро» и уже в ночь с 10 на 11 октября головные части дивизии начали выгрузку в Таганрог. Критическая ситуация требовала вступать в бой немедленно, с колес, без должной рекогносцировки и даже без карт местности. Часть 339-й стрелковой дивизии, курсантский полк Ростовского пехотного училища, с девятого октября вели бои с частями 3-го моторизованного корпуса генерала от кавалерии Эберхарда фон Макензена из состава 1-й танковой армии генерал-полковника Эвальда фон Клейста. Ценой собственной жизни, 17-18 летние курсанты, будущие командиры, выигрывали время до подхода 31-й сд. и основной части 339 сд. Вечером 12 октября в Ростов

прибывает представитель ставки, маршал Кулик Григорий Иванович. Вступив в должность командующего Таганрогской группировки войск, Кулик отдает приказ о наступлении 14 октября. В свою очередь немцы, не выпуская инициативу, 14 октября сами переходят в наступление. Части 13-й танковой дивизии и 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», атаковали позиции 31-й и 339-й сд. В лобовом столкновении наши части сумели удержать позиции, а на некоторых участках отбросить немцев на 10-12 км. 15 октября стало днем наибольшего напряжения противоборствующих сторон. Немцы вынуждены были оттянуть, часть своих сил, назад. 16 октября последовал фланговый удар 14-го моторизованного корпуса немцев, отразить который было нечем. На открытой местности, не имея в достаточном количестве противотанковых средств и ограниченные в подвижности, наши части понесли существенные потери и стали откатываться. Так например 339 сд. потеряла за четыре дня боев 2 тысячи человек. 17 октября начштаба 339 доносил: **«1137 СП – не существует; командир полка остался один, в остальных полках осталось по 1-1,5 батальона; противотанковых и зенитных средств – нет; случаи сдачи в плен (1-й и 2-й батальоны 1137 СП 17.10.41г.). Дивизия занимает оборону между Рязанное и Покровское по р. Миус, но бороться против танков не в состоянии»**

Утром 17 октября части 13ТД и дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» прорвали оборону 31-й сд. и ворвались в Таганрог. Части защищавшие Таганрог – 31-я сд и полк курсантов Ростовского пехотного училища, оказались в окружении. Прорвать коридор и выручить защитников Таганрога, было приказано 66-й кавалерийской дивизии. Атака двух полков спешенной кавалерии, позволила бойцам 31-й сд. и курсантам РПУ, большей частью, прорваться из котла. В этих боях, 20 октября, в числе многих кавалеристов трое суток дравшихся с немецким авангардом, пал смертью храбрых, командир 179-го кав. полка, подполковник Лободина Иван Иванович. Кавале-

рийский полк Лободина, занял оборону западнее хутора Копани. В течение 20 октября противник 6 раз переходил в наступление, но полк Лободина отразил все атаки. Во второй половине дня около 20 танков врага прорвались к командному пункту полка и смогли его уничтожить. Подполковник Лободина с горсткой бойцов, до последнего отстреливался из личного оружия и пал смертью героя. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 года, подполковнику Ивану Ивановичу Лободину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время боев на подступах к Таганрогу, 15 октября из Москвы поступила директива Ставки Верховного главнокомандования №003017 о формировании 56-й Отдельной армии. Армия была создана для обороны Ростова-на-Дону. Командовать армией, был назначен генерал-лейтенант Федор Никитович Ремезов.

Основой армии стали недавно сформированные 343-я, 347-я, 353-я сд. и прибывшая 23 октября, 317-я сд., кавалерийские 62, 68, 72, 64, 66 и 70 дивизии. Кроме того в состав армии вошел добровольческий полк народного ополчения под командованием Михаила Александровича Варфоломеева.

Непосредственно на Ростов наступали 60-я моторизованная, 13-я и 14-я танковые дивизии и дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (бригадного состава, 5 батальонов вместо 9), входившие в состав 3-го моторизованного корпуса генерала Макензена. В численном составе немцы проигрывали соединениям 56-й Отдельной армии, но обладали существенным преимуществом в количестве и качестве своего вооружения. Кроме того, не зная поражений немцы, имели к тому времени большой опыт в организации наступательных операций. Нашим, наспех сформированным, плохо обученным частям, противостояли дивизии лучшей армии в мире. Несмотря на понесенные потери, скудно снабжаемые, ввиду разворачивавшихся в Подмоскovie событий, немцы, все же не выпускали из рук инициативу и обладали достаточ-

ной для рывка на Ростов подвижностью и пробивной силой.

20 октября, выдвинувшейся далеко вперед 13-й тд., оставался один рывок до ворот северного Кавказа. К исходу дня, на плечах многострадальной 31-й сд., входившей в состав 9-й армии, немцы вышли на рубеж Синявско-Веселый.

К концу дня, 20 октября, 13-я тд., стала увязать в обороне по всему фронту советских 353-й и 343-й дивизий. Обескровленная 31-я дивизия, потеряв совокупно 7564 человека из 14508 и исчерпав себя за неполные 10 дней боев, оставив уцелевшую артиллерию 353-й и 343-й дивизиям, отходила в тыл.

В ходе непрерывного боя, 353-я и 343-я сд, медленно отступали к селам Хопры, Чалтырь и Крым. Севернее, тесня правый фланг 353-й стрелковой и 68 кав. дивизий, наступала дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

К счастью, проливной дождь сделал дороги непроходимыми, и затруднил немцам реализовать свое преимущество в подвижности.

21 октября, дороги вновь стали проходными и немцы возобновили штурм. Основной удар наносился по кратчайшему пути – вдоль трассы Таганрог-Ростов. Немцам удалось в течении двух дней очистить западный склон балки Калмыцкая, кроме села Чалтырь. Сформированная лишь месяц назад, 343-я стрелковая дивизия, не позволила немцам пробиться к Ростову по кратчайшему пути. Зацепившись на западной окраине села Чалтырь и удерживая половину хутора Хопры, дивизия полковника Чувашева, умелыми действиями парировали все удары немцев.

Большие потери понесли обе стороны. 13-я тд, в донесении от 22 октября сообщает об уничтожении 11 русских танков из 16 атакующих и о своем критическом положении. В донесении от 23 октября – **«...атаки русских при поддержке танков. Критическое положение вел один батальон в составе 4 офицеров и 223 бойцов, а танковый полк имел всего 22 танка Т-3 и Т-4.»** В критический момент противостояния, когда немцы были на грани опрокидывания, 700 солдат 60-й пехотной дивизии, прибывших на помощь, позволили удержать позиции.

Лусеген Хейгетов

